

Иллюстрации предоставлены автором

Сказки Коелги

В Коелге сказочные места. Эпитет избитый, конечно, но все равно другое не приходит в голову, когда смотришь на слияние двух рек — Коелги и Увельки, на леса вокруг, на дореволюционные еще дома с подклетами и каменными оградами. Да и современная слава Коелги сродни сказке. Мрамор, который отправляли на отделку храма Христа Спасителя в саму Москву, и сейчас добывают недалеко от села; белые глыбы, каждая в пол-избы размером, обрабатывают прямо тут или везут на грузовиках по области, в вагонах — по всей стране. На холме церковь во имя Архангела Михаила — построена по всем правилам, так, чтобы парила над землей. Хочешь не хочешь а отвлечешься от прозы жизни.

История у бывшей казачьей станицы славная. Основана как крепость по указу Исецкой провинциальной канцелярии от 29 января (10 февраля) 1747 года. Приглянулся участок переселенцам из Челябинска во главе с Андреем Домнинным. Обжились быстро. Уже через три года здесь поставили храм и detachment для роты солдат, несших караульную службу. Имя поселок взял у реки. Коелги, по разным источникам, переводится как «родниковая река», «овечья» или «каменное русло» — вода на самом деле бежит по чистому мрамору.

Но, как ни переводи, а вода в речке в прежние времена была не хуже, чем в подземном ключе. Рыба ловилась всякая. Подспорьем и развлечением для коелгинцев во все годы считалась рыбалка. Особо гордились рыбаки местными щуками. Если верить

стариковским байкам, то лет сто назад водились в Коелге рыбины в рост человека. А может, и вырастали... В конце концов, мамашей всех здешних шурят числится легендарное чудище из Чебаркульского озера, та щука, что чуть не слопала экспедицию Тевкелева.

Откуда заплывли мальки в Коелгу и Увельку, в реальности, конечно, неизвестно, а сведения о Пугачеве подтверждены документально. В 1774 году крепость не только сдавалась без боя, но и поддержала бунтовщиков. Пугачевцы шли от Троицка на Кундравы и остановились в поселке. Коелга — еще одно раскольниковое гнездо на Южном Урале. Здесь стояла староверческая часовня во имя Петра и Павла, Петров день, 12 июля, почитался престольным праздником наравне с датой чествования Архангела Михаила, и в XVIII веке

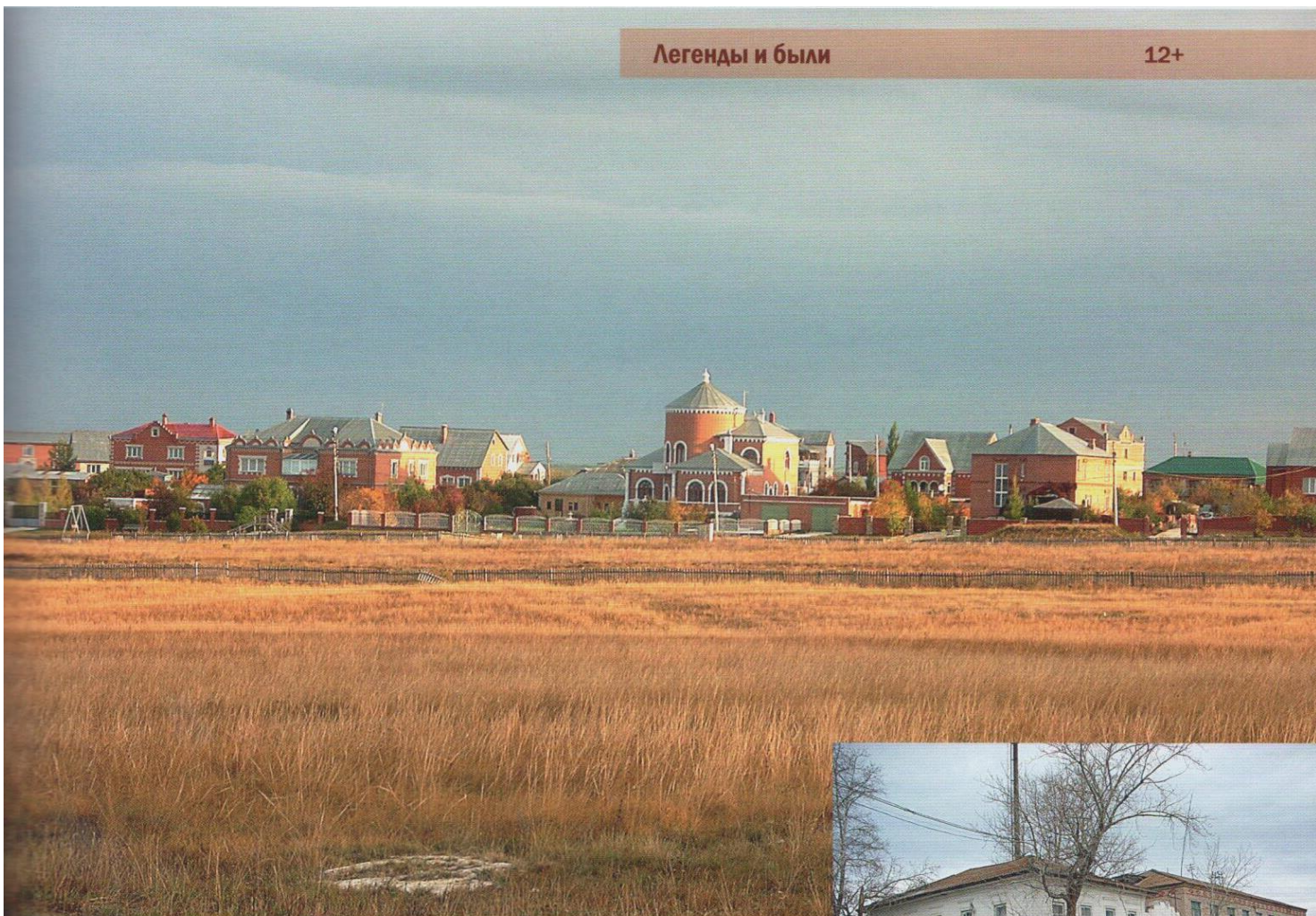
ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

Уральский следопыт, март 2013

было много недовольных центральной властью.

Видимо, восставшие задержались в этих местах на несколько дней. У них хватило времени, чтобы провести совет атаманов. И хотя прошло с тех пор более двух веков, подробности встречи до сих пор расписывают красочно.

На вершине одной из гор в окрестностях поселка есть плоский камень. По преданию, на нем по сторонам света были выбиты имена пугачевских атаманов, чтобы каждый сразу занял свое место. Едва ли мужицкий царь в походе рассаживал гостей по именным табличкам, как на великосветских приемах, да еще был столь озабочен этой идеей, что приказал выполнить надписи на крепком валуне — на будущее, мол. Зато легенда объясняет происхождение названия гор — Титечные, в честь некоего Тита.

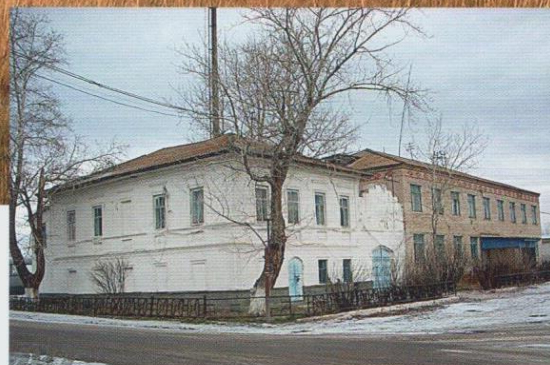
Но далее народная логика срывается безотказно: если был Пугачев, значит, был клад. И с тех пор вот уже двести с лишним лет нет-нет, да и находятся желающие поживиться награбленным добром. Поиски клада — вообще занятие увлекательное, особенно в том случае, когда неизвестно точно, где он спрятан. Большинство коелгинцев сходятся во мнении, что есть недалеко от села Пугачевская пещера, вход

в которую скрыт водой. Лишь в засуху, когда реки мелеют, туда можно заплывать на лодке.

По другой версии добро зарыто под Титечной горой. Примета, говорят, верная есть. То ли на закате, то ли на восходе гора золотой становится. Змеи со всей округи приползают сюда сбрасывать кожу, их шкурки и золотятся под солнцем. Ну, известное дело: где змеи — там и клад. Зачем бы они иначе на гору сползались?

Искать сокровища пробовали даже в Таяндах, на полпути между Еманжелинкой и Коелгой. Есть там маленькое озерцо Тадык, по сравнению с Тургойком или даже Еткульским озером, просто блюдце, но дно выстлано гладкой известковой плитой. Ее-то кладоискатели и посчитали рукотворной: брошена, значит, чтобы к схрону чужой не подобрался. Краеведы, правда, утверждают обратное: плита — сама по себе клад. Ни трещины, ни повреждения, а такое возможно только в том случае, если известняк со времени образования всегда был под водой. Вот и выходит, что крошечный Тадык живет то ли триста, то ли четыреста миллионов лет и остался здесь от древнего моря.

Известняк и вода стали невольными «авторами» многих коелгинских историй. Наш совсем не горный край

богат пещерами. В основном они затянуты песком и глиной. Надо иметь особый глаз, чтобы на ровном месте угадать вход в подземелье. И за долгие годы местные станичники не раз открывали тайные ходы и снова забывали про них.

По легенде, каменный путь тянется от Коелги до Таяндов, выходит даже недалеко от Еманжелинки. Наверное, были основания это утверждать. Но более изучено другое ответвление подземных коридоров. Оно отходит от Коелги на юг и юго-восток и ведет к Увельскому району.

Его издавна освоили раскольники, искавшие молитвенного уединения и защиты от мира. О пещерах в своей книге «Топография Оренбургской губернии» упоминает в 1762 году географ П. И. Рычков: «... одна от села Коельского по дороге, которая лежит к Челябинску и к Оренбургу, в четырех верстах, на ровном месте в ямине. Она во время сыску раскольников осматривана капитаном Крыловым. В длину можно свободно в нее идти сажен до тридцати, а ширина и высота ее на сажень. В конце ее, скажут, яма небольшой окружности, но глубина ее неведома. Башкирцы объявляют, якобы они в прошлом в той пещере наблюдали змею чрезвычайной величины.

Другая пещера от упомянутого села в двенадцати верстах, не в дальнем расстоянии от речки Кабанка и от деревни секретаря Черемисинова, на ровном же месте, длиною такова же, как и первая, только шириной просторнее, и по сторонам имеются в ней расщелины, наподобие камер. В 1750 году найдено в ней челябинским протопопом несколько укрывавшихся тут раскольников».

С пещерами связаны самые известные коельгинские предания. Многие из них уже разошлись по Интернету, в том числе и рассказ об экспедиции сотрудника Челябинского краеведческого музея И. Г. Горохова летом 1926 года. Исследователи обнаружили несколько подземных гrotтов, например, Казачий стан, Большой и Малый Жемеряк, Притон. В Большом Жемеряке их ждала встреча с отшельником-старовером. Пещера издавна почиталась местными жителями. Когда-то там обитали три старца. После смерти они были здесь и похоронены. Позже, примерно в 1910 году, внук одного из старцев, Я. Л. Хохряков, построил у подземного скита часовню, которая стала местом паломничества. Сюда собирались жители окрестных станиц: Коелги, Погорелки, Ямок, Таяндов, Звягино, Еманжелинки. Святую воду брали из источника в подземелье. А в первую субботу после Пасхи раскольники-беспоповцы

устраивали у входа торжественную службу.

Этот рассказ, как и воспоминание о женщине, скрывавшейся в гроте вместе со своим ребенком и потерявшей младенца во время наводнения, знают многие люди. Но мало кто упоминает пещерный женский скит, а ведь его насельницы были уважаемы во всей округе. Простые монахини славились как златошвейки. Им заказывали приданое к богатым свадьбам. К матушке-настоятельнице ехали за советом.

Однажды к ней обратились молодые супруги Поповы — Прокопий Анфимович и Пелагея Ивановна. Они прожили вместе уже несколько лет, но детей у них не было. Прокопий и Пелагея надеялись узнать у настоятельницы, суждено ли им иметь наследников, и попросить ее помолиться о даровании ребенка. Игуменья согласилась помочь с неохотой. Взглянув на молодых, она сказала: «Детей вы вымолите, но толку не ждите», — однако уступила просьбам и обратилась к святым.

Она ли поспособствовала или это совпадение, но в семье Поповых один за другим родились три сына и дочь. Дети росли умными, хотя и доставляли старшим беспокойство болезнями и травмами. О предсказании постепенно забыли. Но собы-

тия разворачивались, как в пословице «Маленькие детки — маленькие бедки...»

Петр Прокопьевич вырос ладным казаком и на действительную службу должен был отправиться в Петербург. Перед долгим расставанием родители решили сыграть свадьбу. Невесту выбрали работящую и приглядную, жених не возражал и поехал в столицу уже семейным человеком. Возвращение же обернулось скандалом. Со службы Петр привез новую жену. Позор на всю станицу. И дед прогнал сына со двора.

Несчастья пошли одно за другим. Гражданская война, болезни, голод. Еще один сын, Василий, умер молодым. Логин был тяжело ранен и на всю жизнь остался инвалидом. Младшей, любимой дочери Грунечке, мать с отцом желали лучшей доли и выдали замуж в зажиточную семью к Рыболовым — на хутор. Шестнадцатилетняя жена еще играла в куклы, когда ее вместе с новыми родственниками выкинули из дома и угнали в Пермский край, на шахты. Там от туберкулеза умер муж, а потом — все родившиеся дети.

Трудно сказать, жалели или нет старики Поповы о своей давней просьбе, однако от старой веры не отступили. Так и остались они в одной из семейных легенд Коелги людьми хоть по характеру и нелегкими, но не злыми, не ожесточившимися.

А сказки Коелги продолжали складываться и в советское время, мешая были и небылицы. Если пораспрашивать старожилов, расскажут и про Паисыну могилку, которую чтили как святое место, и про стычки с соседями-варламовцами, в местном фольклоре выставляемыми чудачками, и про лешего, подозрительно похожего на современного йети. Даже

сегодняшнюю Коелгу иногда называют «белой сказкой». Куб коелгинского мрамора украшает герб Еткульского района. Здешним камнем облицованы здания Российской академии наук и Министерства обороны, новостройки в Астане, мечеть Кул Шариф в Казани, станции метро в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге. Художники и художественные мастерские закупают уральский мрамор для изготовления скульптур.

Что же касается коелгинских историй и баек, то, верно, найдется когда-нибудь свой Бажов и напишет по их мотивам настоящие сказки. Найдется. Место к этому располагает. **УС**

